

УДК 930.85

DOI: 10.29039/2413-1741-2025-11-3-25-34

ОБЩЕСТВЕННЫЕ МУЗЕИ КОСТАНАЙСКОЙ ОБЛАСТИ КАЗАХСТАНА В 1927–2005 ГГ.

Кожокар В. А.

*Общественное объединение «Павлодарский Дом географии»
г. Павлодар, Республика Казахстан
E-mail: mammut@yandex.ru*

Рассматривается история становления и развития общественных форм краеведческой и музейной деятельности в Костанайской области Казахстана в советский период. На основе архивных данных прослеживаются этапы формирования краеведческих ячеек, школьных кружков и общественных музеев, начиная с 1920-х годов. Анализируются сложности, с которыми сталкивались инициаторы, включая кадровый дефицит и слабое методическое основание. Отдельное внимание уделено изменениям в 1960–1980-х годах, когда началось активное взаимодействие между областным музеем и равноуровневыми учреждениями образования. Делается вывод о пиковом развитии общественных музеев в 1980-е годы, выявляется положительный опыт их работы с населением в направлении сохранения местных образцов историко-культурного наследия, патриотического воспитания и бережного отношения к истории своей местности. Слом экономической, идеологической и социальной систем общества после 1991 года вызвал глубокий кризис общественных форм музейной практики, повлёкший за собой отстранение областного музея от курирования общественных музеев и постепенное угасание последних. Наиболее устойчивые общественные музеи постепенно поступили на финансовый и административный баланс государственных органов в виде самостоятельных музеев и филиалов областного музея.

Ключевые слова: общественные музеи, Казахстан, историко-краеведческие музеи, краеведение, фонды, музейные предметы.

Введение

История музеев в Казахстане – это не только развитие крупных государственных учреждений, но и сложный путь становления общественных форм музейной практики в регионах. Важнейшую роль в этом процессе сыграли инициативы на местах – школьные музеи, музейные уголки при предприятиях, библиотеках, домах культуры, а также краеведческие кружки и клубы. Эти формы негосударственного сохранения историко-культурного наследия получили широкое распространение в советский период. Однако до сих пор развитие общественных музеев остаётся малоизученным направлением региональной истории.

Костанайская область представляет собой интересный пример того, как в условиях ограниченных ресурсов, кадрового дефицита и фрагментарных установок по развитию общественного музейного дела, энтузиастами и сотрудниками областного краеведческого музея была создана целая сеть общественных музеев. Эти учреждения не только выполняли просветительские функции, но и стали хранителями локальной исторической памяти, площадками для вовлечения населения, особенно молодёжи, в исследовательскую и поисковую работу.

Цель исследования – на основе архивных материалов, хранящихся в Государственном архиве Костанайской области (ГАКО) Республики Казахстан, проследить этапы становления, основные направления и особенности развития общественных музеев региона в советский период, определить роль Костанайского областного историко-краеведческого музея в координации и поддержке этой деятельности, а также выявить достижения и проблемы, с которыми сталкивались организаторы общественных музеев. Актуальность исследования обусловлена возрастающим интересом к формам гражданской инициативы в сохранении культурного наследия, а также необходимостью комплексного изучения исторического опыта для выработки эффективных стратегий музейного и краеведческого развития на современном этапе.

Документальные свидетельства о деятельности сотрудников музея и членов Общества изучения Казахстана по созданию и сопровождению общественных форм краеведческой и музейной работы в Костанайской области в советский период фрагментарны (с 1997 года Указом Президента Республики Казахстан изменена транскрипция названия Кустанайская область на Костанайская область и город Кустанай на город Костанай. Также были изменены транскрипции всех государственных учреждений, в том числе и Кустанайского областного историко-краеведческого музея на Костанайский областной историко-краеведческий музей). Исходя из материалов Государственного архива Костанайской области (ГАКО), мы можем составить общую картину событий из разнесённых во времени документов, соотнося ключевые события с временными отрезками.

1920–1930-е: Формирование краеведческих ячеек

Начало работы по созданию краеведческого актива на периферии региона относится к середине 1920-х годов. Положение о губернских музеях Казахской ССР от 28 августа 1927 года в качестве основной задачи требовало от их сотрудников организовывать, планировать работу и руководить краеведческими кружками и обществами в районах [1, л. 106]. Исполняя требования, служащие краеведческого музея совместно с членами местного отделения Общества изучения Казахстана постановили организовать ячейки Общества в Федоровском и Боровском районах области [1, л. 24]. К сожалению, документально не засвидетельствованы те организационные цели, задачи, формы и методы работы, которые должны были использовать члены зарождающихся ячеек, так же, как и результаты их последующей деятельности. Только 26 декабря 1930 года, решением Народного комиссариата внутренних дел был утверждён устав краеведческих ячеек, в которых устанавливались цели, задачи, направления их работы, а также основные положения касаемые их состава, организации, членства, выхода из его состава и т. д. [2, л. 10, 10 об.].

1938–1950-е: Школьные кружки

Десятилетие, с 1927 по 1938 годы не имеет документальных свидетельств об открытии или сопровождении каких бы то ни было общественных форм краеведческой или музейной работы. Подвижки в этом направлении фиксируются с 1938 года, с информации об открытии школьных краеведческих кружков. Не имея тесных связей с районами, сотрудники областного музея на собственной базе занимались аккумуляцией активных городских школьников и приобщением их к краеведческим практикам: участию в геологических экспедициях, полевых работах, экспедициях музея. Действовали кружки юных геологов, археологов, зооботаников. В каждом из них состояло по 6–12 участников [3, л. 19–20]. В течение учебного года они проходили теоретическую подготовку, а в каникулярный период принимали участие в активных мероприятиях музея и Общества изучения Казахстана: геологических и археологических изысканиях в окрестностях города и по руслу реки Тобол. Можно утверждать, что в ходе данной работы, часть материалов (геологические и палеонтологические образцы, не представляющие научного значения исторические артефакты) оставлялись школьниками в своих кружках, хранились в школе и становились начальным ядром локальных общественных коллекций [4, л. 27–31]. Учащиеся не только участвовали в качестве добровольных помощников музея в трудоёмких сферах деятельности, они становились активными соучастниками научных изысканий, первичного сбора материалов, представляющих музейный интерес. Именно с их подачи формировался первый импульс к созданию общественных коллекций в школах города Костаная, а затем и в районах области. Впрочем, говорить о постоянно действующих школьных краеведческих уголках в 1938–1950-х годах преждевременно. Несмотря на установки вышестоящих органов, требований Устава музея, подобных форм около музейной практики не возникло. Основной причиной, по-видимому, была кадровая проблема: крайне низкая заработная плата и скудный штат сотрудников областного музея, которые не могли выполнять все возложенные на них задачи. В 1937 году в его штате состояло 4 служащих: директор, научный сотрудник, художник и уборщица [5, л. 4]. Но, несмотря на отсутствие успешных задокументированных примеров открытия и работы краеведческих кружков в районах области, первый импульс к общественной форме музейной практики был дан.

На период Великой Отечественной войны и первые послевоенные десятилетия (до 1960-х годов) в документах музея не фиксируются направления связанные с развитием кружковой работы на местах, с инициацией общественного коллекционирования в школах, на предприятиях, сельской местности. Единственный общественный музей, организованный в 1959 году (в другом документе 1963 год) (совхоз Кустанайский, Комсомольского района), обозначен документально только в 1969 году [6, л. 1]. По всей видимости, такая поздняя фиксация случилась как в виду номинальной деятельности (в качестве стационарной экспозиции активистов-целинников), так и слабой осведомлённости о его работе сотрудников областного

музея. Данный объект находился в ведении областного отдела народного образования.

1960–1970-е: Переход к системной поддержке

Только с 1960-х годов начинаются систематические попытки организации общественных музеев в регионе силами сотрудников государственного музея. В начале 1962 года, служащие музея оказали практическую помощь музею «Истории Соколово-Сарбайского горнообогатительного комбината». Помимо рекомендаций, нормативно-правовых документов в фонды общественного музея были переданы фотокопии геологов, рабочих комбината в момент его строительства, документы и прочие материалы, имеющиеся в фондах областного музея [7, л. 14].

Таким образом, Соколово-Сарбайский музей является одним из первых общественных музеев региона, засвидетельствовавший своё существование сотрудниками областного музея. К сожалению, в дальнейшем он не упоминается в списках общественных музеев, что может свидетельствовать как о прекращении его существования, так и о плохой связи с областным музеем.

С 1960-х годов Кустанайский областной краеведческий музей переходит от поиска активистов способных к краеведению и общественному коллекционированию к постепенному осознанному стимулированию коллективов к созданию собственных музеев. Помимо методической переписки с инициативными коллективами, сотрудники областного музея высылали комплекты фотографий, макеты и иные материалы краеведческой направленности в учебные учреждения, воинские части, организации региона. В архивном документе приводится пример нескольких десятков коллективов, которым была оказана помощь в организации выставок, событийных экспозиций, уголков или кружков [8, Л. 8, 9]. Подобная работа свидетельствует о наполнении фондов музея копиями объектов музейного значения, появлении средств на изготовление дубликатов и муляжей и, что особенно важно, наличии у сотрудников необходимого времени. На конец 1960-х годов в музее трудилось уже 23 человека [8, Л. 3].

На 1969 год в области документально зафиксирована деятельность 5 общественных музеев (Таблица 1 [6, л. 1–8]). Несмотря на то, что сотрудники областного музея называют их народными, мы можем утверждать, что таковыми они не являлись. Для присвоения звания «Народный музей Казахской ССР» требовалось соблюдение достаточно серьезных для общественной организации требований: стабильный рост и работу на протяжении более 3-х лет, задокументированную систему учёта и сохранности экспонатов, регулярное проведение экскурсий и массовых мероприятий и проч. Деятельность описанных музеев вряд ли подходит под обозначенные критерии. А считаться именно музеями на общественных началах они вполне могут, в отличие от не вошедших в список школьных уголков и производственных музеев. Скорее всего последние обладали только коллекциями, открытыми для показа, и никакой сопутствующей музейной практики в них не проводилось.

Таблица 1.

Общественные музеи Костанайской области в 1968–1969 гг.

№	Название	Год основания	Место расположение	Количество объектов музейного значения	Количество посетителей за 1969 год (человек)
1	Музей молодогвардейцев	1959 (1963) [9, л. 1]	Комсомольский район, совхоз Кустанайский	93	8038
2	Музей дважды Героя Советского Союза И. Ф. Павлова	1966	Кустанайский район, посёлок Борисо-Романовский	73	6133
3	Музей революционной славы	1967	Джетыгаринский район, посёлок Львовка	32	420
4	Музей А. Иманова	1967	Амангельдинский район, совхоз им. А. Иманова	120	1500 (на 1968 год)
5	Музей М. Г. Летунова	1969	Боровской район, село Введенское	—	—

В документах, касающихся деятельности общественных музеев, наблюдаются расхождения в данных об их количестве. Так, на 1969 год сотрудники областного музея имеют сведения о 5 общественных музеях (в том числе на базе школ), а на 1970 год, по данным областного отдела образования, в области функционирует 54 музея: 27 музеев В. И. Ленина, 22 музея боевой и трудовой славы, 5 краеведческих музеев (кроме тех, что представлены в таблице 1) [10, л. 12]. Помимо несоответствия данных о количестве, мы полагаем, что зачастую имеется путаница в терминологии: что служащие областного музея и отдела образования считали музеем, а что кружком? Этот вопрос дискуссионный и не имеет прямого ответа в рамках данного исследования. Вероятно, путаница возникла вследствие отсутствия чётких документальных установлений, положения об общественном музее доведённых до общественников. Скорее всего, любая инициатива учителя или школьного коллектива заниматься тем или иным краеведческим вопросом уже отмечалась, как краеведческий уголок, а в случае наличия некоторого количества экспонатов – общественный музей. Здесь отражается ключевая особенность общественных музеев: возможность населению оперативно реагировать на местные инициативы и запросы – быстрее, чем государственные учреждения.

К 1972 году на учёте областного музея осталось 4 общественных музея, музей им. А. Иманова больше не входил в список. С остальными музеями (производственными, ведомственными) велась работа по качественному улучшению

их деятельности: выданы документы, регламентирующие существование общественного музея, вёлся учёт поступающих и имеющихся экспонатов, проходила их постепенная инвентаризация и паспортизация. Систематически не обслуживались многочисленные школьные общественные музеи, об их работе в отчётах музея нет никаких данных [11, л. 23]. Скорее всего, это происходило в виду обозначенных выше факторов: неосведомлённости сотрудников областного музея об их существовании, номинальной деятельности краеведческих объединений и т. д.

Несмотря на увеличившийся штат сотрудников областного историко-краеведческого музея, в первой половине 1970-х годов роста количества общественных музеев не наблюдается. После незначительного всплеска в этот период, до 1980-х годов не фиксируется планомерная работа в этом направлении с наиболее заинтересованными участниками процесса: школьниками, учителями, студентами педагогических училищ и вузов. Под «работой» мы понимаем лекции по музейному и краеведческому делу для заинтересованных школьников и педагогов, включение данного компонента в программу обучения будущих учителей, рассылка готовых материалов. Исключением являются: кружок «Основы музееведения» существовавший при музее для школьников и сезонная музейно-археологическая практика для студентов педагогического института [4, л. 13–16].

1980-е: Пик развития и институционализация

К началу 1980-х годов можно утверждать о налаженном взаимодействии в направлении учёта и работы с общественными музеями между областным музеем и областным отделом народного образования. На 1983 год фиксируется 56 музеев, работающих на общественных началах: 38 в ведении органов образования и 18 на предприятиях и в учреждениях. «По профилю музеи подразделяются: ленинские – 21; исторические – 11; краеведческие – 9; литературные – 2; естественно-научные – 2; технико-экономические – 2; сельскохозяйственные – 1; мемориальные – 6» [12, л. 12]. В доступных для нашего исследования документах за 1980-е годы отсутствуют списки с названиями общественных музеев, показателями их работы, имеются лишь обрывочные указания на самые успешные, в которых регулярно вводятся новые экспонаты, проводятся экскурсии и мероприятия, постоянно дополняются разделы экспозиции, ведётся активная поисковая и научная практика. К ним относятся музеи: «Революционной, боевой и трудовой славы уричан» п. Урицкий, «История железной дороги Кустанайского отделения Целинной железной дороги», «Историко-производственный музей Лисаковского горно-обогатительного комбината» [12, л. 13].

Эпизодически, сотрудники областного музея проводили семинары по краеведческой и музейной работе для представителей школ, студентов, сельских и производственных активистов в стенах педагогического института. Темы лекций затрагивали основы работы музея, как комплексного учреждения, а не просто выставки накопленных материалов: методические рекомендации по научно-исследовательской, собирательской, экспозиционной работе. Для действующих

музеев читались лекции: «Подготовка музейной экспозиции», «Типовое положение для музеев, работающих на общественных началах», «Учёт и хранение музейных собраний», «Организация музеев при Домах культуры» [12, л. 13]. К методической поддержке общественных музеев привлекались все доступные сторонние организации: отделы образования, станции юных туристов, дворцы пионеров. Во второй половине 1980-х годов областной музей получил из республиканского научно-методического центра музееведения методические указания, нормативно-правовые акты и готовые комплекты документов необходимых для работы общественных музеев. Своими силами материалы копировать и рассылать в действующие общественные музеи. Силами сотрудников областного музея «изучается и обобщается опыт лучших общественных музеев» региона [13, л. 13]. С конца 1980-х годов начинается паспортизация всех имеющихся общественных музеев, постановка на учёт значимых памятников культуры. С этого временного периода регулярно проводятся смотры общественных музеев с целью активизации их работы. Всё это свидетельствует о постепенной, качественно улучшающейся работе с готовыми к музейной практике активистами и действующими музеями. В тоже время отмечаются и недостатки в работе общественных музеев, одной из главенствующих трудностей стала усиливающаяся необходимость материального стимулирования сотрудников общественных музеев. Ранее, в документах о подобных проблемах не упоминалось. К системным трудностям можно отнести: скромные площади общественных музеев, частая сменяемость руководителей и активистов, отсутствие планового финансирования.

Таблица 2.

Количество общественных музеев Костанайской области 1960–1989

Год	1960-1970	1971-1980	1981-1985	1986-1990
Количество общественных музеев всех направлений и форм принадлежности	5	4	56	69

Можно утверждать, что 1980-е годы являлись пиковыми по показателям работы общественных музеев и усилиям прилагаемыми сотрудниками областного музея для их качественного и количественного роста. Достаточно медленно, но системно развивались направления по созданию краеведческих коллективов на периферии, промышленных предприятиях, ведомствах и сельской местности (Таблица 2). Росло количество общественных музеев краеведческой и исторической направленности, занимающихся сбором, хранением и интерпретацией объектов музейного значения ценных для местных сообществ и для всей страны в целом. Общественные музеи выступали центрами краеведческой работы, особенно в сельской местности. К концу описываемого периода начался устойчивый документооборот, паспортизация как самих общественных музеев, так и находящихся в их фондах ценностей. Самые значимые материалы брались на государственный учёт. Подготовка желающих

заниматься музейной работой и устоявшихся активистов и коллективов вышла за пределы музейных залов и проводилась (хоть и не системно) на всех этапах подготовки школьников, студентов и учителей.

1990-е: Кризис музейного дела региона

Разрушение СССР и последовавшие за ним экономические, социальные и идеологические кризисы нанесли сокрушительный удар такому хрупкому институту культуры как общественные музеи. Несмотря на своё связывающее местные сообщества и историческую память назначение, они одними из первых ощутили на себе происходящий в регионе кризис. Оставшись без материальной поддержки от предприятий, совхозов и государственных учреждений, без учёта и системного надзора областного музея, общественные музеи начали массово закрываться. После 1994 года в документах Костанайского областного историко-краеведческого музея исчез раздел, описывающий работу с общественными музеями. В годовых отчётах встречаются общие фразы: «Музей является координатором музейного дела в области, на его базе проходят стажировку работники государственных и общественных музеев» [14, л. 14]. Никаких конкретных данных, о количестве музеев, их практической деятельности в документах нет. Помимо серьезных финансовых преград к посещению общественных музеев, возник и процессуальный провал: «Не имеется у руководителей ни общего положения о музее (Последнее 1964 года – союзное), ни дополнительных инструктивных актов, регламентирующих действия музеев разных профилей» [14, л. 14]. В связи с этим взаимодействие между музеями практически прекратилось.

Несмотря на это, вплоть до 2000-х годов, продолжают фиксироваться единичные случаи открытия общественных музеев в школах [15, л. 24], на преуспевающих коммерческих предприятиях. Но никакой конкретики в документах нет: «Большая методическая и консультационная помощь оказана школам города и районам в открытии школьных музеев» [16, л. 11]. После 2005 года в документах отсутствуют даже общие упоминания о деятельности общественных музеев. Наиболее устойчивые музеи, сохранившие активных руководителей, постепенно перешли под государственное управление в виде самостоятельных музеев в городах области и филиалов областного музея. Школьные музеи, вероятно, перешли в ведение отделов образования.

Заключение

Исследование документальных источников, хранящихся в Государственном архиве Костанайской области, позволяет реконструировать сложный, неоднородный и подчас фрагментарный процесс становления и развития общественных форм краеведческой и музейной деятельности в Костанайской области в советский период. Несмотря на нехватку кадров, методических материалов, организационных установок и средств, сотрудники Костанайского областного историко-краеведческого музея с начала 1960-х годов стали инициаторами и координаторами создания первых общественных музеев и краеведческих кружков, которые

впоследствии стали важной составляющей культурно-просветительской работы на местах.

Анализ свидетельствует, что путь к формированию устойчивой системы общественного музейного дела был непростым: от редких и зачастую формальных попыток организации кружков в 1920–1930-х годах, через почти полное затухание инициативы в годы Великой Отечественной войны и послевоенные десятилетия, до методически и организационно выстроенной деятельности по созданию и сопровождению общественных музеев в 1960–1980-х годах. Именно в эти десятилетия было заложено начало системной работы по учёту, поддержке и координации деятельности школьных, сельских, производственных и ведомственных музеев.

Несмотря на объективные трудности – нехватку помещений, сменяемость активистов, слабую материально-техническую базу, зависимость от шефствующей организации – к 1980-м годам в регионе была создана разветвлённая сеть общественных музеев. Благодаря усилиям сотрудников областного музея, в том числе методическим разработкам, лекциям, централизованной рассылке материалов и обмену опытом, удалось добиться качественного роста уровня работы большинства действующих музеев. Общественные музеи региона аккумулировали в своих коллекциях значительное количество объектов музейного значения, являлись ярким воспитательным и идеологическим центром связующим общество и государство. Служили важным инструментом воспитания – особенно через тематику военной истории, примеров героев социалистического труда, участников Гражданской и Великой Отечественной войны. Их деятельность способствовала укреплению исторической памяти на локальном уровне. Они выполняли важную роль первичного центра сбора и охраны важных для местных сообществ объектов музейного значения. Часть значимых для истории, науки и культуры материалов, собранных в их фондах, поступали под охрану государства.

Таким образом, общественное музейное движение в Костанайской области в советский период стало значимым явлением в культурной жизни региона. Оно отражает как энтузиазм отдельных личностей и коллективов, государственные установки так и общее стремление к сохранению историко-культурного наследия в условиях меняющихся политико-социальных реалий. Их открытие часто происходило по инициативе снизу, что усиливало местную идентичность и инициативность. Опыт организации общественных музеев в области может быть использован и в современных условиях как модель вовлечения граждан в сохранение и интерпретацию локальной истории и культуры.

Список использованных источников и литературы

1. Государственный архив Костанайской области (Далее – ГАКО). Ф. 418. О. 1. Д. 2. Л. 106. (всего 173)
Gosudarstvennyi arkhiv Kostanaiskoi oblasti (Dalee – GAKO). F. 418. O. 1. D. 2. L. 106 (vsego 173)
2. ГАКО. Ф. 418. О. 1. Д. 4. Л. 10–10 об. (всего 96)
GAKO. F. 418. O. 1. D. 4. L. 10, 10 ob (vsego 96)

3. ГАКО. Ф. 418. О. 1. Д. 50. Л. 19–20. (всего 30)
GAKO. F. 418. O. 1. D. 50. L. 19-20 (vsego 30)
4. ГАКО. Ф. 418. О. 2. Д. 92. Л. 27–31. (всего 34)
GAKO. F. 418. O. 2. D. 92. L. 27–31. (vsego 34)
5. ГАКО. Ф. 418. О. 2. Д. 28. Л. 4. (всего 21)
GAKO. F. 418. O. 2. D. 28. L. 4 (vsego 21)
6. ГАКО. Ф. 418. О. 3. Д. 96. Л. 1. (всего 8)
GAKO. F. 418. O. 3. D. 96. L. 1 (vsego 8)
7. ГАКО. Ф. 418. О. 2. Д. 169. Л. 14. (всего 87)
GAKO. F. 418. O. 2. D. 169. L. 14. (vsego 87)
8. ГАКО. Ф. 418. О. 2. Д. 206. Л. 8–9. (всего 21)
GAKO. F. 418. O. 2. D. 206. L. 8–9. (vsego 21)
9. ГАКО. Ф. 418. О. 3. Д. 100. Л. 1 (всего 18)
GAKO. F. 418. O. 3. D. 100. L. 1. (vsego 18)
10. ГАКО. Ф. 418. О. 3. Д. 55. Л. 12. (всего 14)
GAKO. F. 418. O. 3. D. 55. L. 12. (vsego 14)
11. ГАКО. Ф. 418. О. 3. Д. 81. Л. 23. (всего 32)
GAKO. F. 418. O. 3. D. 81. L. 23. (vsego 32)
12. ГАКО. Ф. 418. О. 3. Д. 142. Л. 12. (всего 30)
GAKO. F. 418. O. 3. D. 142. L. 12. (vsego 30)
13. ГАКО. Ф. 418. О. 3. Д. 209. Л. 13. (всего 54)
GAKO. F. 418. O. 3. D. 209. L. 13. (vsego 54)
14. ГАКО. Ф. 418. О. 3. Д. 280. Л. 14. (всего 43)
GAKO. F. 418. O. 3. D. 280. L. 14. (vsego 43)
15. ГАКО. Ф. 418. О. 3. Д. 292. Л. 24. (всего 60)
GAKO. F. 418. O. 3. D. 292. L. 24. (vsego 60)
16. ГАКО. Ф. 418. О. 3. Д. 387. Л. 11. (всего 44)
GAKO. F. 418. O. 3. D. 387. L. 11. (vsego 44)

Kozhokar V. A. Public Museums of Kostanay Region, Kazakhstan, 1927–2005

This article examines the history of the formation and development of public forms of local history and museum activities in the Kostanay region of Kazakhstan during the Soviet period. Based on archival data, it traces the stages of the emergence of local history cells, school clubs, and public museums starting from the 1920s. The analysis highlights the challenges faced by the initiators, including a shortage of personnel and a weak methodological framework. Particular attention is given to the transformations of the 1960s–1980s, when active cooperation between the regional museum and educational institutions began. The study concludes that public museums reached their peak of development in the 1980s and identifies systemic issues that hindered their further progress. The collapse of the country's economic, ideological, and social systems after 1991 led to a deep crisis in public forms of museum practice, resulting in the regional museum's withdrawal from supervising public museums and the gradual decline of the latter. The most resilient public museums were eventually transferred to the financial and administrative control of state authorities as independent institutions or branches of the regional museum.

Keywords: public museums, Kazakhstan, historical and local history museums, local history studies, collections, museum objects.